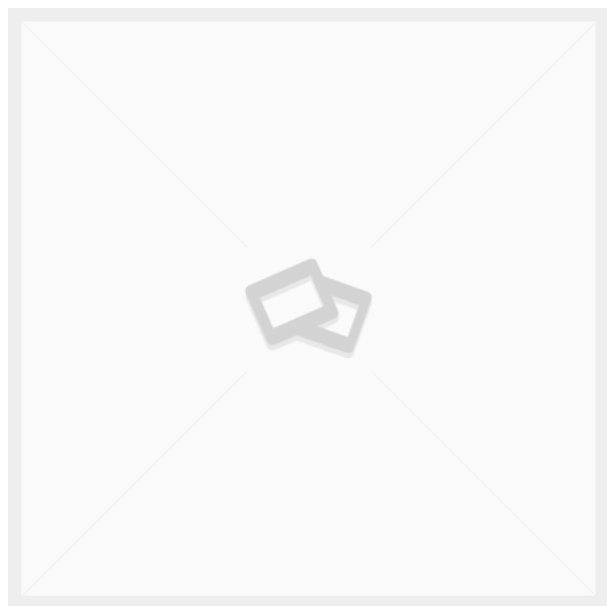

ОТ РАЗГОВОРА ДО ПРИГОВОРА. ВС ОДОБРИЛ ДЕЛО НА СУДЬЮ, КОТОРЫЙ НАГОВОРИЛ ЛИШНЕГО АДВОКАТУ

Posted on 14.01.2022

Верховный суд РФ рассмотрел административный иск бывшего судьи Тракторозаводского районного суда Волгограда Артура Дудникова, который не согласен с перспективой возбуждения против него уголовного дела о мошенничестве на основании материалов прослушки ФСБ. Тайную запись разговора с судьей осуществил его приятель-адвокат.

Советы для адвоката

Летом 2020 года региональное УФСБ проинформировало судейское сообщество о внепроцессуальном общении Дудникова с волгоградским адвокатом Антоном Пономаревым. Оба были знакомы еще со времен совместной работы помощниками судей. Выяснилось, что давние приятели под запись обсуждали возможность облегчить положение доверительницы Пономарева, приговоренной к 8 годам за убийство. В частности, снабженный скрытой звукозаписывающей аппаратурой адвокат выяснял у судьи, можно ли осужденной провести остаток срока не в колонии общего режима, а на принудительных работах. Дудников, как следует из материалов оперативно-разыскной деятельности, давал адвокату советы и обещал оказать содействие. В УФСБ пришли к выводу, что за нужное решение судья запросил и получил от адвоката 400 тыс. рублей.

В январе Дудникова лишили мантии и пятого квалификационного класса в региональной ККС. Кроме того, судье были предъявлены претензии за обилие ненормативной лексики в речи при общении с адвокатом. ВККС [не нашла](#) оснований для отмены решения. Тогда Дудников обратился в ВС, но суд отказал в удовлетворении жалобы, в которой он оспаривал лишение судейского статуса. Ранее L.R подробно [рассказывал](#) эту историю.

В сентябре 2021 года ВККС [дала согласие](#) на возбуждение в отношении Дудникова уголовного дела о мошенничестве (ч. 3 ст. 159 УК РФ), которое бывший судья также решил оспаривать в ВС в рамках административного иска. В этот раз позиция Дудникова строится на том, что у следствия нет против него законных доказательств.

Экспертиза без подэкспертного

Истец считает, что предоставленное из СКР в ВККС заключение комиссионной психолого-лингвистической экспертизы, которое якобы подтверждает его согласие в разговоре на получение денег от знакомого адвоката, является недопустимым ничтожным доказательством по материальной и процессуальной составляющей.

Защита Дудникова утверждает, что в нарушение постановления Пленума ВС и ч. 4 ст. 199 УПК РФ следователь при назначении экспертизы не определил конкретных экспертов, не передал им лично постановление и необходимые материалы и не разъяснил их права, обязанности и ответственность. При этом на самом экспертном заключении есть подписка экспертов,

датированная январем, о совершенном разъяснении, хотя сам документ был распечатан не ранее февраля, значит, и подписка сделана не раньше. Представитель Дудникова отметил, что психологическая экспертиза была проведена заочно, что противоречит методическим рекомендациям ведущих учреждений в этой области. Дудников никуда не вызывался, его личность не была изучена. Сами вопросы, поставленные перед экспертами, относились к разрешению правовых вопросов о квалификации и наличии вины.

— И такое заключение было представлено в ВККС, хотя изучать и основывать мнение на нем нельзя. Это недопустимые и юридически ничтожные материалы, из-за которых у членов квалифколлегии могло сформироваться ошибочное внутреннее убеждение. А сейчас это заключение является сердцевиной, вокруг которой СУ СКР по Волгоградской области выстраивает все свои доказательства, — возмутилась сторона защиты бывшего судьи. Само привлечение к психолого-лингвистической экспертизе коммерческой негосударственной организации защита также считает недопустимым.

— ВККС необходимо повторно рассмотреть этот вопрос без учета недопустимой экспертизы, — настаивал представитель Дудникова. — Очевидно, что она была проведена не тем органом, который должен ее проводить, и экспертам не разъяснялись права и ответственность, и, естественно, ее результаты не могли быть представлены членам ВККС, которые изучили эту экспертизу и сделали для себя какие-то выводы.

Был разговор — стал приговор

Высшая квалифколлегия не нашла взаимосвязи между судейской деятельностью Дудникова и уголовным преследованием. Как полагает защита, ВККС не обратила внимание на тот факт, что возникшее подозрение в отношении судьи строится на разговоре, который добыло заинтересованное в уходе от уголовной ответственности лицо, не стесненное такими понятиями, как честь и совесть. По словам представителя экс-судьи, адвокат Пономарев был задержан с поличным при незаконном получении денежных средств, «чему есть масса доказательств». Однако уголовное дело в отношении него прекращено. Защита Дудникова предположила, что Пономарев пошел к другу-судье, чтобы добыть компрометирующий разговор, именно из-за наличия у того особого статуса.

Как полагает защита, это создает опасный прецедент, когда любому адвокату или юристу можно пойти к знакомому судье и наговорить ему о своих неприятностях и проблемах с клиентами с оглашением различных сумм.

— И все, освобождение от уголовной ответственности такому горе-юристу гарантировано, потому что она будет автоматически переложена на судью. Просто нужно правильно расставить слова-ловушки и интонации, чтобы собеседник растерялся или вообще не понял, о чем идет речь. Был разговор — стал приговор для судьи. Зачем допускать такое

правоприменение? Судья тоже человек, и он может в неофициальных разговорах сказать все что угодно. Но это не значит, что такие слова являются правдой и соответствуют действительности. За мысли и слова о совершении каких-то незаконных действий в нашей стране ответственность не установлена, — напомнил представитель бывшего судьи. Он с некоторой иронией добавил, что если бы Дудников в записанном разговоре в шутку признался в убийстве или в другом преступлении, которого не совершал, то СКР стал бы его привлекать еще и за это.

Защита Дудникова убеждена, что необходимо изучить обстоятельства, при которых данные доказательства вообще возникли. «Иначе такой случай может стать прецедентом и повлечь для всего судейского сообщества и для соблюдения конституционного принципа неприкосновенности судей очень неприятные и труднообратимые последствия», — высказал представитель экс-судьи свои опасения.

А что скажет ЕСПЧ?

Представителю Высшей квалификационной коллегии был задан вопрос: «Действует ли на данный момент письмо председателя ВККС о работе коллегии или оно отменено?», — на который она не смогла ответить. В этом письме, как разъяснила сторона защиты, председатель ВККС Николай Тимошин обязывает квалификационную коллегию устанавливать наличие события преступления на момент дачи согласия на возбуждение уголовного дела. «Так вот в данном случае было установлено или нет, что имеется событие преступления?» — поинтересовался представитель экс-судьи. «Каких либо обстоятельств, исключающих производство по делу, не установлено», — ответила дежурной фразой представитель ВККС.

— Такой подход к принципу неприкосновенности судей отрицательно повлияет на авторитет судебной власти, и Дудников будет не последним, кто растерялся, не понял или не придал чему-то значения в разговоре с лицом, желающим подставить его под уголовное преследование, — отметил представитель истца, обращаясь к ВС. — Скоро дойдет до того, что судьям вообще нельзя будет ни с кем разговаривать, даже с родственниками. Придется продумывать каждое свое слово на случай, если его записывают. Возможно, когда-то эта ситуация будет рассмотрена в ЕСПЧ. И в очередной раз Россия будет выставлена в не очень красивом свете. Потому что это будет указывать на возвращение нашей правовой системы в темные времена превосходства доносов, поклепов и домыслов.

Однако ВС не проникся доводами о возможных проблемах международного масштаба и отказал в удовлетворении искового заявления Дудникова. У бывшего судьи есть месяц для подачи апелляционной жалобы.

References

1 Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы

```
function footnote_expand_reference_container_146671_2() {  
jQuery('#footnote_references_container_146671_2').show();  
jQuery('#footnote_reference_container_collapse_button_146671_2').text('-'); } function  
footnote_collapse_reference_container_146671_2() {  
jQuery('#footnote_references_container_146671_2').hide();  
jQuery('#footnote_reference_container_collapse_button_146671_2').text('+'); } function  
footnote_expand_collapse_reference_container_146671_2() { if  
(jQuery('#footnote_references_container_146671_2').is(':hidden')) {  
footnote_expand_reference_container_146671_2(); } else {  
footnote_collapse_reference_container_146671_2(); } } function  
footnote_moveToReference_146671_2(p_str_TargetID) {  
footnote_expand_reference_container_146671_2(); var L_obj_Target = jQuery('#' + p_str_TargetID); if  
(L_obj_Target.length) { jQuery( 'html, body' ).delay( 0 ); jQuery('html, body').animate({ scrollTop:  
L_obj_Target.offset().top - window.innerHeight * 0.2 }, 380); } } function  
footnote_moveToAnchor_146671_2(p_str_TargetID) {  
footnote_expand_reference_container_146671_2(); var L_obj_Target = jQuery('#' + p_str_TargetID); if  
(L_obj_Target.length) { jQuery( 'html, body' ).delay( 0 ); jQuery('html, body').animate({ scrollTop:  
L_obj_Target.offset().top - window.innerHeight * 0.2 }, 380); } }
```

Сообщение [От разговора до приговора. ВС одобрил дело на судью, который наговорил лишнего адвокату](#) появились сначала на [legal.report](#).

